

«Дуэль» в Женеве | «Duel» in Geneva

Автор: Азамат Рахимов, [Женева](#) , 25.02.2014.

Лаевский (Анатолий Белый) и Надежда Федоровна (Наталья Рогожкина) (© Владимир Осиченко)

22-23 февраля в Женеве в рамках фестиваля «Российские культурные сезоны» МХТ им. Чехова представил спектакль по одноименной повести Антона Павловича Чехова. Предлагаем вашему вниманию рецензию на постановку.

|
On February 22-23, in the framework of the «Russian Cultural Seasons» The Chekhov Moscow Art Theater presented a production of the classic novella by Anton Chekhov. Our review of the performance.

«Duel» in Geneva

Фестиваль «Российские культурные сезоны» не в первый раз предлагает

швейцарской публике познакомиться с образцами современного русского театра. Осенью прошлого года московский театр под управлением Олега Табакова привез в Женеву «Последнюю жертву», а в Цюрихе показал «Преступление и наказание». И вот теперь, после Островского и Достоевского, настала очередь Чехова. Прежде чем перейти к рассказу о постановке и о том, как ее принимали в Женеве, отметим, что этот год стал особенным в истории взаимоотношений России и Швейцарии. В 2014 году отмечается 200-летие с момента установления дипломатических отношений между странами, о чем и напомнил в приветственной речи выдающийся шахматист, а ныне еще и депутат Государственной Думы Анатолий Карпов.

Как английский театр напрямую ассоциируется с Шекспиром, так русский театр неразрывно связан с Чеховым. Этим и объясняется выбор спектакля, привезенного на женеvские подмостки. Если уж знакомить швейцарского зрителя с русским театром, то лучше всего, конечно, начинать с классики.

«Дуэль» в постановке Антона Яковлева – спектакль, который можно назвать традиционным. Внимательное, даже бережное отношение к тексту, интересно и лаконично выстроенная сценография, медленное, неторопливое начало – все эти черты придают спектаклю академичность в хорошем смысле этого слова. Если российский зритель может пожаловаться на некоторую тяжеловесность такого подхода к режиссуре, то для швейцарской публики такая постановка становится открытием.

Кавказ. Мерный, слегка убаюкивающий шум набегающих волн. Молодой татарин играет на дутаре. Старик Мустафа задумчиво бродит по берегу. На авансцене лежит опрокинутая лодка. Роль стен выполняют развешанные по периметру канаты. Тихая размеренность провинциального южного городка, где волею судеб оказались такие разные и такие узнаваемые герои.

Молодой неврастеничный Иван Андреевич Лаевский в исполнении Анатолия Белого страдает от того, что не может больше жить со своей сожительницей Надеждой Федоровной (ее играет Наталья Рогожкина), которая в душевном порыве сбежала к нему от своего мужа. Главный антагонист сомневающегося малодушного и вечно разглагольствующего на философские темы Лаевского – молодой зоолог фон Корен, убедительно переданный на сцене Евгением Миллером. Фон Корен всегда рассудителен и спокоен. В своей жизни он руководствуется только разумом и по своему понятым законам эволюции. Чехов написал свою повесть в 1891 году, задолго до появления нацизма, но для современного зрителя в фон Корене, в его строгой, угловатой пластике, ровном проборе, уверенном обращении с оружием и главное в готовности истребить всех слабых и ничтожных, конечно, угадываются черты Гитлера.

Однако было бы слишком опрометчиво проводить прямую параллель между этими двумя людьми: чеховский персонаж очень противоречив. За его внешним спокойствием и уверенностью скрывается слабость. Когда напряжение между Лаевским и фон Кореном достигает предела, и один вызывает другого на дуэль, выясняется, что убить человека гораздо сложнее, чем говорить об этом. Этот момент становится поворотным в жизни обоих героев: Лаевский признает собственные пустые метания и обращается к добродетельной жизни. Фон Корен уезжает в экспедицию, но в нем уже нет той непоколебимой уверенности, с которой он был готов идти на любые жертвы ради великих целей. Удивительно, но признав саму возможность сомнения и увидев связь между богом и человеком, фон Корен становится по-настоящему сильным.

Главные герои, конечно, занимают большую часть сценического времени, но зрителю

хочется больше времени провести с удивительно обаятельным и добрым доктором Самойленко и по-хорошему простодушным дьяконом Победовым. Дмитрий Назаров, сыгравший врача, и Валерий Трошин, исполнивший роль служителя церкви, сумели выразить все то простое и искреннее, что связывает одного человека с другим. Природное обаяние и энергетика Назарова постоянно вызывает улыбку сочувствия и понимания, а наивные рассуждения об истинной вере, произнесенные с запоминающимися интонациями Трошина, придают спектаклю настоящую объемность.

Если канаты, окружающие сцену, воспринимать как метафору, то для фон Корена и Лаевского они стали тяжелыми путями. И только благодаря простой вере дьякона и сочувствию доктора на эти канаты можно смотреть, как на символ взаимопомощи и сострадания. Эти персонажи сами, как нити, которые связывают людей, не способных друг друга услышать и понять. Хотя и они безнадежно далеки от идеала: Самойленко больше заботит еда, да и дьякон легко отказывается от многих ограничений. Но дьякон искренне любит каждого, и в этом его спасительная сила. Неслучайно фон Корен признается в финале: «Никто не знает настоящей правды».

При первом знакомстве с текстом повести может показаться, что это история, в центре которой стоит Лаевский. Режиссеру удалось выровнять акценты, показав, что противостояние Лаевского с фон Кореном – это по сути две стороны одной медали. Да и сама дуэль носит, конечно, метафорический характер: в пьесе показана не борьба двух людей, а борьба каждого с самим собой.

Как и любое классическое произведение, «Дуэль» узнаваема и актуальна сегодня. С чеховских времен человек не изменился: вы без особого труда встретите многих лаевских и фон коренов, а, может быть, узнаете их в самих себе.

Удручало только то, что очень многие упустили возможность открыть для себя эту истину: огромный зал Théâtre du Léman в оба вечера был заполнен только наполовину. И это несмотря на очень активную рекламную кампанию и возможность получить билеты бесплатно. Остается надеяться, что в будущем публика проявит больший интерес.

[Чехов](#)

[театр](#)

[МХАТ](#)

[Женева](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Анатолий Смелянский: «Театр – нервное окончание страны»](#)

[«Русские сезоны» XXI века в Женеве](#)

[Содружество Башмета и Хабенского](#)

[Цюрих и Женева впервые увидят спектакли МХТ им. Чехова](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/cultura/17208>